
ФИЛОСОФИЯ

УДК 12(091)

ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ КАТЕГОРИЙ В ФИЛОСОФИИ**В.В. Орлов**

Философские системы всегда представляют собой более или менее разработанные системы категорий. Однако системная рефлексия получает развитый вид в философии Гегеля. Марксистская философия, получившая научный характер, по степени категориальной развертки относительно своих оснований, пока находится ниже уровня категориальной развертки Гегелевой философии. Построение развернутой системы категорий научной философии поставлено в повестку дня современной философии. Попытки построения такой системы были предприняты в советской научной философии.

Ключевые слова: категории; система; рефлексия; научная философия; принципы систематизации; программная идея; полная система.

Проблема системы категорий в истории философии

Философия — наиболее общее учение о мире и человеке. Предметом философии выступает прежде всего *всеобщее* и *бесконечное* в мире и человеке. Однако ограничение предмета философской мысли всеобщим (бесконечным), которое обычно высказывается, неверно, поскольку фактически изолирует философию от частнонаучного знания. Предметом философии, строго говоря, служит всеобщее (бесконечное) и философски понятое *особенное* и *единичное* (конечное).

Научная философия формируется на основе знания об особенном, из которого абстрагируется знание всеобщего и бесконечного. Однако философия не порывает с особенным и единичным, а осмысливает их как выражение всеобщего. Философски осмысленные физическая, химическая, биологическая и социальная реальности выступают уже как определенные формы материи. В силу диалектики всеобщего, особенного и единичного философское знание не витает только в «вышних сферах», а органи-

чески включает в себя всеобщее, особенное и единичное, или, точнее, конкретно-всеобщее.

Принципиальную формулу связи философии и частнонаучного знания выражает логическая фигура $O — B — B (O, E)$, где $B (O, E)$ обозначает всеобщее, включившее в себя особенное и единичное, конкретно-всеобщее. (Способ такого включения нам предстоит еще рассмотреть в соответствующем разделе. По Гегелю, всеобщее содержит особенное «в-себе»). Последовательно рассуждая, эту формулу философского знания следовало бы сделать более полной: $E — O — B — B (O, E) — E$, поскольку так или иначе философское знание глубоко связано с единичным, пронизывает единичное. Философия глубоко укоренена в познании индивида, его осмыслении жизни. Однако эта фигура логики требует специального исследования. Научно-философское знание органически — имплицитно или в явном виде — включается в частнонаучное знание и в индивидуальное сознание. Частнонаучное знание и индивидуальное сознание насыщены философским содержанием, философским смыслом. Вместе с тем «начальный» и «конечный» элементы этого кольца, составленные единичны-

ми, в наличной философской мысли остаются скрытыми и не принимают непосредственного участия в «игре» категорий.

Каждое философское учение в истории философской мысли представляет собой некоторую систему категорий. Философия мыслит категориями, и всякое оригинальное философское учение составляет ту или иную систему наиболее общих понятий. Заметим, однако, повторяя уже сказанное выше, что философия всегда оперирует всеобщими понятиями в связи с частными (с возникновением науки — частнонаучными) понятиями, поскольку философское знание всегда выводимо из частного знания. Полнота и степень адекватности понятийной структуры $E — O — B — B (O, E) — E$ служат главным критерием уровня зрелости философской мысли. Суть любой философской системы определяется полнотой и адекватностью раскрытия всеобщего на основе особенного и единичного, объяснения особенного и единичного на основе всеобщего, выражения всеобщего и особенного в единичном, человеческой индивидуальности. Философские учения Демокрита, Гераклита, Платона, Аристотеля, Ф.Аквинского, Ф.Бэкона, Д.Локка, И.Канта, Гегеля, К.Маркса, В.И.Ленина, М.Хайдеггера резко различаются тем, как в них реализована указанная принципиальная логика всеобщего, особенного и единичного, образующая логику философских систем.

Определение места, роли, содержания всеобщего, особенного и единичного служит ключом к оценке содержания и значения философских систем. Примечательно существенное различие классической философии и неклассических философских течений XIX — XXI вв. в трактовке всеобщего, особенного и единичного (индивидуального). Теоретический и логический смысл последних по сути дела выразил уже С.Кьеркегор, «символ веры» которого выражен в заявлении: «Вас интересуют сущности, а меня — существование».

Хотя каждое философское учение всегда в той или иной мере — развернутая система ка-

тегорий, системность философских учений, которое становится предметом философской рефлексии по мере развития мыслительной культуры, возникновения и развития науки. Эволюция системности философии, характер и способ построения философских систем в истории философской мысли еще не стали предметом специальных исследований в мировой и отечественной философии, хотя фактически историко-философские исследования в той или иной мере затрагивают проблему системности. Одна из важнейших задач исследований заключается в том, чтобы восстановить из содержания различных философских учений построенную в них систему категорий.

Категориальное кольцо $O — B — B (O, E)$ образует наиболее общую основу категориальных систем философии. Вместе с тем это категориальное кольцо является абстракцией, не отображающей более глубокий сущностный план философской мысли, выраженный в основном вопросе философии — об отношении сознания к материи. Как известно, Ф.Энгельс различал в основном вопросе философии (ОВФ) две стороны: вопрос о том, что первично (главный), и вопрос о познаваемости мира. В XX в. стало ясным, что такое структурирование ОВФ недостаточно полно выражает его смысл, что сделало возможным появление в советской философской науке гносеологизма, прямолинейно толковавшего ОВФ как вопрос только об отношении сознания к миру, который оказывается предметом не философского, а только конкретнонаучного мышления. Философия превращалась таким образом в чистую гносеологию, онтология же объявлялась своего рода пережитком прошлого. С нашей точки зрения, в ОВФ необходимо выделить три уровня [1]. Первый включает две стороны, сформулированные Энгельсом. Второй уровень составлен тремя сущностными вопросами: о сущности мира, сущности сознания и сущности отношения сознания к материи. ОВФ есть вопрос о сущностях, сущностный вопрос, вопрос о трех сущностях. В этом состоит главный смысл

ОВФ, без которого он превращается в феноменологическую пустышку. Третьей стороной ОВФ выступает вопрос о сущности мира, сущности человека, перспективах и смысле его существования. В своей общей формулировке ОВФ включает человека в разделенном, фрагментированном виде (сознание). Однако в важнейший вопрос философии человек включен также в целостном виде в качестве одного из необходимых уровней.

Понятия материи и сознания и связанные с ними ряды понятий образуют основную категориальную структуру философского мышления. Точнее, в основе системы категорий философии лежат две структуры, образованные (1) противоположными категориями материи и сознания и (2) логическим кольцом $O — B — B (O, E)$. Эти структуры находятся в глубокой взаимосвязи и взаимозависимости, получая всестороннее развитие только в рамках предельно реалистической философии диалектического материализма.

В домарксистской философии категориальный круг $O — B — B (O, E)$ наиболее содержательную разработку получил в философии Г.В.Ф.Гегеля. При этом указанная логическая конструкция заметно довлеет над более важной категориальной структурой, хотя в конечном счете оказывается подчиненной логике схемы категорий объективного идеализма. Гегель изображает логику категорий так, как будто логика тройки категорий $B — O — E$ может иметь смысл лишь как выражение идеальной (логическая идея) природы мира, абсолюта. Исходная объективно-идеалистическая основа философии Гегеля привела к деформации диалектики этих категорий. Как показано К.Марксом в «Святом семействе», вся Гегелева система категорий построена на позиции, которую Маркс определяет как «тайну спекулятивной конструкции»: всеобщее порождает все сущее, все особенное и единичное.

В истории философской мысли системная рефлексия осуществлялась в измерениях обеих категориальных структур. До Маркса систем-

ная идея получила наивысшую разработку в философии Гегеля. Гегель определял философию как учение о категориях. Он отметил достижение Аристотеля, впервые давшего перечень категорий, и Канта, которому принадлежит заслуга классификации категорий. Отмеченные им этапы философского развития являются важными вехами системного движения, однако Гегель не затронул более глубокие стороны системного движения, Философское наследие Аристотеля выходит далеко за рамки выделения десятка — полутора десятков категорий (куда к тому же не вошли, например, более важные категории бога и формы). Аристотель создал оригинальную философскую систему, категориальный состав которой требует основательного анализа. Точно так же философия Канта представляет собой нечто большее, чем классификацию двенадцати категорий. В сущности, Гегель подметил лишь непосредственную сторону категориальной рефлексии двух известных философов, представляющую несомненный интерес, но лишь приоткрывшую процесс системной рефлексии в истории мысли.

Выдающуюся роль в развитии философии, категориальной рефлексии, сыграла философская система великого предшественника марксизма в философии Г.В.Ф.Гегеля, взгляды которого были рассмотрены нами ранее [2].

Проблема системы категорий в классическом марксизме

Философия марксизма, по определению В.И.Ленина, — «законченный философский материализм», обогащенный диалектикой [3]. В отечественной философской науке бытовало определение философии Маркса как материалистической диалектики (Б.М.Кедров, Э.В.Ильенков, А.П.Шептулин, Ф.В.Константинов и др.). Однако такой перенос «центра тяжести» с материализма на диалектику неверен. Главным содержанием и смыслом марксистской философии является материализм, выражающий главную теоретическую определенность фило-

софии Маркса. «Философия марксизма есть материализм», — писал В.И. Ленин [4].

Марксистская философия творчески переработала философское наследие прошлого, в особенности непосредственных предшественников — Г.В.Ф. Гегеля и Л.Фейербаха, взяв в них рациональное, положительное содержание, обобщила данные современного естествознания, экономических наук, создала принципиально новую, *научную философскую теорию*. Научность философской теории означает ее адекватность, соответствие объективной и субъективной реальности. Философия становится научной, когда она начинает соответствовать трем критериям: 1) наличия адекватной эмпирической базы, 2) адекватного метода, 3) возможности практической проверки соответствия теории объективной реальности. Эти общие для науки критерии приобретают для философии особые, «отягчающие» моменты, связанные со спецификой предмета философии, — *всеобщности и бесконечности*. Достаточность эмпирической базы философии означает, что эта база должна быть презентативной для бесконечного мира. Метод научной философии должен быть достаточным для мышления бесконечным. Практика, способная проверять научную философию, должна презентировать бесконечность, нести в себе момент, выражающий бесконечность. Одним словом, философская мысль, замечательными словами Гегеля, должна обладать мощью, способной схватывать бесконечное.

Указанные коренные особенности философии в мировой и отечественной философской мысли практически не получили должной разработки. В 1960-1970-е гг. в советской философии возникло течение, согласно которому бесконечность или конечность мира, а на этой основе все положения философии, могут иметь характер только *гипотез*, или *постулатов*, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть (Э.Кольман, Г.И.Наан, Э.М.Чудинов, Л.Б.Баженов и др.) [5]. Основанием для такого заключения служило действительно сложное, если не

сказать с некоторым пафосом, трагическое для философии и вообще человеческой мысли обстоятельство: «бесконечность мира — конечность человеческого опыта». Действительно, если мир бесконечен, а опыт человечества всегда конечен, окончательное решение ни одного фундаментального философского вопроса — о сущности мира, его материальности или духовности, конечности или бесконечности — невозможно. Такой вывод и был сделан рядом советских философов. Автором этих строк концепция «хронически гипотетического», недоказуемого характера философии была подвергнута критике как полукантианская [6]. Развернувшаяся в двух философских журналах — «Вопросы философии» и «Философские науки» дискуссия по проблеме философского знания была мало продуктивной. Симптоматично, что некоторые из диспутантов, оживленно поучавших автора этих строк марксизму, в «темные девяностые» с гордостью заявляли, что «уже тогда не были марксистами». Ситуация, характерная для определенного образа мыслей. Проблема достоверного или постулативного характера философского знания — одна из тех, которые должны быть решены построением системы категорий научной философии.

Классическая наука XIX в., в отличие от формировавшейся науки XVIII — XIX вв., получила зрелый характер и давала достаточный научный материал для принципиального решения вопросов о материальности мира, его развитии и др., для появления научной философии. Такая философия и была создана К.Марксом и Ф.Энгельсом. Известно, что близкие философские взгляды возникли и у некоторых других мыслителей этого времени, например у И.Дицгена, который, независимо от Маркса и даже не читая Гегеля, самостоятельно пришел к диалектическому материализму. Материализм прошлых веков не мог подняться до уровня научного материализма не только в силу незрелости общества, но и по причине недостаточного развития естествознания и политической экономии, их «непрезентативности». Лишь в сере-

дине XIX в. естествознание с достаточной определенностью выявило как материальность, так и диалектический характер природы. Этому содействовали, в частности, великие открытия естествознания — закона сохранения энергии, клетки, теории Дарвина, неевклидовой геометрии, периодической системы элементов и др.

Наука XX в. чрезвычайно расширила эмпирическую и теоретическую базу философии. Если в XIX в. идея развития содержалась лишь в теории Ч.Дарвина и в относительно менее значимой теории геологической эволюции Лайеля, то в XX в. все основные фундаментальные науки становятся эволюционными. Поистине триумфальное шествие материалистической диалектики выразилось далее в «системном движении» 1940-1960-х гг., «глобальном эволюционизме» 1970-1990-х гг., теории «сложности» и синергетике 1980-х и последующих лет.

Если естествознание XIX в. дало основания для Энгельсовой гипотезы повторяющихся мировых круговоротов, связанных с неизбежным исчезновением и закономерным, «с железной необходимостью» возникновением человечества, то после работ К.Э.Циолковского идея бесконечного развития прокладывает себе дорогу с помощью новейших естественнонаучных представлений. Характерно, что в работах Ленина мы уже не встретим Энгельсовой идеи круговоротов, в которых «время наивысшего развития», время жизни и человечества, «отмеряно чрезвычайно скудно». Добавим, что из переписки Маркса и Энгельса видно, что, разделяя общие философские взгляды, классики научной философии придерживались несколько различных оценок теории Дарвина, однако остается неизвестным отношение Маркса к Энгельсовой идее вечных круговоротов развития.

Научная философская система была выработана совместно Марксом и Энгельсом, но наиболее полно она была изложена и обоснована в трудах Энгельса, прежде всего в «Анти-Дюринге» (1878), «Диалектике природы» (1872—1882) и «Людвиге Фейербахе» (1886). Весьма сильное обоснование материалистического понимания истории, а благодаря этому и

философского материализма в целом, было дано в «Капитале» Маркса. С выходом в свет «Капитала» Маркса, по оценке Ленина, материалистическое понимание истории превратилось из гипотезы в научно подтвержденную теорию. Вопрос о соотношении сознания и материального бытия — в силу его большей сложности в сравнении с природным — наиболее остро стоит в социальной философии. Поэтому научно материалистическое решение этого вопроса в «Капитале» явилось сильнейшим аргументом в пользу материализма вообще.

Научная философия была создана Марксом и Энгельсом в ее основном концептуальном содержании и представляет собой концентрированную, сжатую систему категорий, которую последователям марксизма оставалось разрабатывать по всем ее важнейшим направлениям, что и происходит в течение XX и XXI вв. в мировой науке, в особенности в СССР. Глобальной задачей марксистской философии является создание развернутой, или полной, системы категорий.

В.И.Ленин, подвергнув ревизии «форму материализма» у Энгельса, развил марксистскую философию на ее собственных основаниях, поднял ее на уровень, соответствующий современному естествознанию. Центральное понятие марксистской философии — материи Ленин «доформулировал», придал ему более строгий и точный характер. Если Энгельс сближал понятие материи с понятием вещества, то в соответствии с новейшими открытиями физики Ленин дал более широкое и строгое определение материи с помощью понятий *реальности* и *объективности* — как *объективной реальности*. Ленин раскрыл фундаментальные основания научного понятия материи, выявил единственно возможный способ определения материи как сущности мира — через противопоставление сознанию, выяснил абсолютный и относительный характер этого противопоставления. Теоретико-логическая культура определения высших понятий философии — материи и соз-

нения — на порядок выше культуры введения понятия логической идеи в философии Гегеля. Ленинский этап развития марксистской философии заметно продвинул научную философию к построению развернутой системы категорий. Особо важную роль в этом направлении сыграли новое определение материи и культура его выведения, выяснение соотношения категорий материи и сознания, разработка теории диалектики, теории познания, в особенности понятия истины, соотношения объективной, абсолютной, относительной и конкретной истин, анализ философских проблем физики и высказанные при этом предсказания ее дальнейшего развития, целиком подтвердившиеся в науке XX в.

Проблема системы категорий в советской философской науке

Марксистско-ленинская философия в советское время прошла большой и сложный путь развития от массового освоения, нередко в упрощенных формах, до хорошо разработанной теории 1950-х и последующих лет. Объективное изучение массового освоения и развития научной философии в стране, где к моменту Великой Октябрьской социалистической революции грамотность населения не превышала 73%, — благородная задача, которая не входит в программу нашего исследования. Большую роль в развитии научной философии сыграли процессы, начатые XX съездом КПСС, освободившие философию от изрядной доли догматизма и упрощений. В результате интенсивного процесса развития философии в 1970-1980-е гг. созрела идея разработки развернутой системы категорий научной философии. Правда, обычно она формулировалась очень неточно: *создания* системы категорий научной философии. С такой формулировкой эта мысль вошла во все более или менее заметные попытки написания соответствующих трудов. Как нам довелось неоднократно высказываться, такая формулировка задачи, означавшая, вопреки мнению авторов, что марксистской философии как единой теории не существует, не адекватна. Нами была предложена другая формулировка задачи: соз-

дание *развернутой*, или *полной*, системы категорий научной философии[7]. В 1970-1980-е гг. в советской философии проблема построения системы категорий получила широкое обсуждение. Обсуждение получили принципы, теоретические предпосылки построения системы категорий. Были предложены порядка двух десятков различных программ такого построения, некоторые из них получили воплощение в серии томов или отдельных изданиях. Мы не ставим своей задачей дать анализ всех или хотя бы большинства соответствующих публикаций и ограничимся лишь некоторыми из них.

Наиболее основательной попыткой построения системы категорий, получившей резонанс в обществе, явилось подготовленное в основном ленинградскими философами пятитомное издание «Материалистическая диалектика в пяти томах» под общей редакций Ф.В.Константинова и В.Г.Марахова (М.: Мысль, 1981—1985): «Объективная диалектика». Т.1; «Субъективная диалектика». Т.2; «Диалектика природы и естествознания». Т.3; «Диалектика общественного развития». Т.4; «Критика идеалистических концепций диалектики». Т.5.

Структура построения издания фактически была уже хорошо «обкатана» в широкой научной и учебной литературе. Она во многом совпадает со структурой Гегелевой философии, хотя, разумеется, написана с других позиций. Тома издания включают содержательные разработки основных аспектов названных тем, которые вызывают ряд серьезных возражений. Прежде всего, нельзя согласиться с тем, что научная философия по существу отождествлена с ее частью, не решающую основного вопроса философии, — диалектикой. Диалектикой материалистической, но все же — диалектикой. В советской философской науке с 1950-х гг. утвердилось сведение диалектического материализма к материалистической диалектике. Между тем философия Маркса, — утверждал Ленин, — есть материализм. Странный перекосяк акцентов, противоречащий классической трактовке научной философии, имел ряд причин.

Одна из них — появившаяся в советской философской науке тень «гегельянщины». В отечественной философии этих времен складывается явная недооценка проблематики материализма. Не случайно, когда в 1983 г., году смерти К.Маркса, Проблемный совет Минвуза РСФСР «Ленинская концепция материи и современность», работавший на базе кафедры философии Пермского университета, провел теоретическую конференцию «Особенности современной формы материализма», главный редактор «Вопросов философии» акад. Б.М.Кедров категорически отказался публиковать обзор этой конференции, не отметив, впрочем, годовщину Маркса никаким другим образом. Заметим мимоходом, что в советской философии всегда вокруг двух философских журналов создавались какие-либо группировки, монополизировавшие журнальную печать и не допускавшие в научное обращение точек зрения, которых они не разделяли. Так было с освещением проблем материи, развития, сознания, ощущения и знака и др. Не безынтересно отметить, что такого рода группировки и начали разрушение отечественной марксистской философской традиции в связи с пресловутыми «реформами».

Перекося в сторону диалектики обусловил ряд крупных недостатков отечественной философии. Так, плохо исследовалась аргументация материализма, особенно в социальной философии; весьма слабо разрабатывалась философия экономики. Материализм как таковой по существу нередко рассматривался как нечто «само собой разумеющееся», не требующее развернутых доказательств.

Второй, по нашему мнению, крупный недостаток рассматриваемого построения заключается в том, что категории и целые разделы излагаются в заданной последовательности, но по существу *не выводятся*, хотя смысл построения системы категорий заключается именно в выведении категорий. Обобщая опыт построения такой системы Гегелем, Ленин писал: «Категории надо вывести (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая»,

не «уверяя», а *доказывая*) [8]. Путем «утверждения» в построение вводится начальная категория — *объект*, понимаемый как такая «часть объективной реальности», которая «не только потенциально, но и актуально противостоит субъекту (т.е. вовлечена в человеческую практику» [9]. Категория материи появляется далее как «обобщение материальных объектов». Затем излагается ленинское определение материи. Понятие объекта рассматривается как само собой понятное, не выводится из каких-либо предпосылок, эмпирии. Но оно уже по существу содержит в себе понятие объективной реальности, материи, поскольку признак объективности дан как не требующий выведения и обоснования. Главное — доказательство материальности мира оказывается в данном построении введенным в готовом виде, хотя оно должно быть важнейшим результатом научной системы категорий.

«Материалистическая диалектика как общая теория развития» (в 2 т. / под рук. и ред. акад. Л.Ф.Ильичева. М.: Наука, 1982) также представляет собой добротное изложение теории материалистической диалектики — «Философских основ теории развития» (Т.1) и «Диалектики развития научного знания» (Т.2). Но оно так же, по нашему мнению, не может претендовать на статус системы категорий. Теория диалектики в нем не выводится, а излагается как нечто готовое и полностью доказанное. У автора настоящих строк не вызывает никакого сомнения доказанность большинства выдвинутых в сочинении положений, однако искомой системы категорий в нем мы все же не находим. Изложению собственно теории развития автора предпосылают главу о материальности мира, построенную в том же «уверенном» стиле как нечто давно готовое и не нуждающееся в обосновании путем выведения.

Список литературы

1. Орлов В.В. Основы философии. Ч.1. Общая философия. Вып.1. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1991;1997;2001;2006.
2. Орлов В.В. Особенности системы категорий фи-

- лософии Г.В.Ф.Гегеля//Философия, Психология. Социология // Вестник Пермского университета. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, .2010. №4(4).
3. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.26. С.44.
 4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.26. С.43.
 5. Бесконечность и Вселенная. М., 1969.
 6. *Орлов В.В.* Материя, развитие, человек. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1974; Основы философии Ч.1.Общая философия. Вып.1. Пермь: Изд-во Перм. ун-та,1991;1997;2001;2006.
 7. *Орлов В.В.* О программе построения системы категорий диалектического материализма // Диалектический материализм как система. Пермь: Изд-во Перм. ун-та,1980.
 8. *Ленин В.И.* Философские тетради// Полн. собр. соч. Т.29. С.86.
 9. Материалистическая диалектика в пяти томах. Т.1. / Под ред. Ф.В.Константинова, В.Г.Марахова.М.,1981.С.16.
-

THE SYSTEM OF CATEGORIES PROBLEM IN PHILOSOPHY

Vladimir V. Orlov

Perm State University, 15, Bukirev str., Perm, 614990

Philosophical systems always represent more or less developed systems of categories. However the systematic reflection receives its advanced form in Hegel's philosophy. Marxist philosophy considering its scientific character is less developed in reference to its basis insomuch than Hegelian philosophy in reference to its basis. Building up an explicated system of categories in scientific philosophy is in agenda now. Some attempts were made in soviet scientific philosophy.

Keywords. categories; system; reflection; scientific philosophy; principle of classification; general idea; complete system.